

воплощенного в материалистическом и гуманистическом мировоззрении тенгрианства, указывается вектор пути превращения Биосферы в Ноосферу. Именно тенгрианское соотношение Человека и Природы, которое возможно претворить в жизнь на 3-м принципе природопользования, есть путь спасения человечества от гибели как вида.

Во вторую очередь, в тенгрианстве, как концентрированном мировоззрении Кочевничества, предлагается его предметный контекст для построения современной казахской, тюркской государственности.

В третью очередь, в тенгрианстве акцентируется его духовный контекст для четкого обозначения пути всестороннего возрождения казахской в частности, и тюркской цивилизации вообще. И все эти три контекста в совокупности дают то, что предлагается принимать как «**Путь Тенгри**».

Пусть будет благословен Отец наш Небесный, Вечное Голубое Небо Тенгри! Тәңір жарылқасын!

Литература

1. Безертинов Р. Н. Древнетюркское мировоззрение «Тэнгрианство». Учебное пособие. 2-е изд. – Казань: РИЦ «Школа», 2017. - 160 с.
2. Бербанк Л. Избранные сочинения. М.: Иностранная литература, 1955. – 715 с.
3. Бергаланфи Л. Фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов. // Системные исследования. Ежегодник. - М.: Наука, 1969. – С. 30 - 54.
4. Вернадский В. И. Биосфера. - М.: Мысль, 1967. - 376 с.
5. Докучаев В. В. Русский чернозем. Избранные сочинения в 3-х томах. – Т. 1. - М.: ОГИЗ Сельхозгиз, 1948. - 480 с.
6. Жунусов С. Х. Казахский чернозем. Караганда: Форма Плюс, 2008. - 162 с.
7. Мичурин И. В. Сочинения в 4 томах. – Т. 1. – М.: ОГИЗ Сельхозгиз, 1939 г. - 655 с.
8. Сулейменов О. О. Аз и Я. Книга благонамеренного читателя. - М.: Издательский дом Грифон, 2005. - 270 с.
9. Цицин Н. Н. Отдаленная гибридизация растений. - М.: Наука, 1979. - 278 с.
10. Эйнштейн А. Собрание научных трудов. – Т. 4. - М.: Наука, 1966. - 599 с.

Илларионов В. В. 445325@mail.ru
Сатанар М. Т. satanar68@mail.ru

К ВОПРОСУ РЕКОНСТРУКЦИИ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ «КУТ»

Аннотация. Во время духовного подъема и самосознания народа, когда становится очевидным, что решение многих проблем человечества должно исходить, прежде всего и главным образом, изнутри самого человека, предмет изучения сущностного постижения внутреннего мира человека народом становится особенно актуальным. Являясь носителем древней реликтовой культуры, народ саха и сегодня держит в себе понимание о многосоставной структуре духовной сути человека. В статье предлагается интерпретация четырехсоставности структуры понятия кут через призму раскрытия причины сакрализации числительного тюрт “четыре”, которая практически выпадает из научного поля исследования в силу недостаточного освещения его сакральной символики в имеющихся фактических материалах. По гипотезе авторов, древнее якутское воззрение о четырехсоставной структуре кут была утеряна, полностью интегрируясь в его трехсоставность. Цельность сущностному пониманию кут в смысловом восприятии обеспечивал принимаемый за синоним тюрт кут (исконный кут) - ийэ кут (мать-душа), совмещающий в себе элементы уу кут (вода-кут) и тюрт кут (исконный кут). Исследования под вышеприведенным ракурсом могут дать много новых идей для расширения границ понимания и постижения первостепенного, глубинного, ведущего духовного пласта в уровнях традиционной культуры народа саха.

Ключевые слова: олонхо, древнее мировоззрение, саха, кут, душа, сур, ийэ кут, салгын кут, буор кут, традиционная культура.

Illarionov V. V. 445325@mail.ru
Satanar M. T. satanar68@mail.ru

TO THE QUESTION OF RECONSTRUCTION OF STRUCTURAL ELEMENTS «KUT»

Abstract. During the time of spiritual growth and self-consciousness of the people, when it becomes obvious that the solution of many problems of mankind should come primarily from, and mainly from within, the person himself, the subject of studying the essential understanding of the inner world of man by the people becomes particularly relevant. Being the bearer of the ancient relict culture, the Sakha people today also keep within themselves an understanding of the complex structure of the spiritual essence of man. The article proposes an interpretation of the four-structure structure of the concept of kut through the prism of disclosing the cause of sacralization of the numeral cake “four”, which practically falls out of the scientific field of research due to insufficient coverage of its sacral symbolism in the actual materials available. According to the authors' hypothesis, the ancient Yakut view of the four-component kut structure was lost, fully integrating into its three-part structure.

Integrity of the essential understanding of kut in semantic perception was provided by the kut (ancestral kut) - ie kut (mother-soul), taken as a synonym, that combines the elements of ukut (water-kut) and tryt kut (original kut). Research from the above perspective, can give many new ideas to expand the boundaries of understanding and comprehending the primary, deep, leading spiritual layer in the levels of the traditional culture of the Sakha people.

Keywords: *olonkho, ancient worldview, Sakha, Kut, Soul, Ser, Ie Kut, Salgyn Kut, Buor Kut, traditional culture.*

К вопросу реконструкции понятия кут-сур: В эпических традициях народного творчества народа *saxa* устойчиво отражаются мифологические восприятия и представления предков как архетипы сознания, где среди субстанциональных первооснов важное место занимает понятие *кут-сур*. Что касается последнего элемента данного сочетания, задача нашего исследования не включает его подробный анализ, мы лишь отметим, что выражаем солидарность с замечаниями большинства исследователей в том, что *сур* является олицетворением энергии, силы воли, психических свойств [1, С. 61], представляющая собой жизненную энергию. Что касается вопроса соотношения этих слов, известно, что *кут* и *сур* употребляются почти всегда вместе [1, С. 61]. Народное выражение *сурэ тостубут* в смысловой интерпретации означает *надломленный человек*, что воспринимается как намек на разъединение связей структурных элементов *кут*. Значит *сур* – субстанция, выступающая связующим звеном структурных составляющих *кут*. Следует также прояснить, что в научной литературе исследователи часто идентифицируют *кут* с понятием “душа”, что, по нашим представлениям, является весьма спорным вопросом. В повествовании шамана Курууппы, записанном в 1940 г. фольклористом Х. И. Константиновым, представляющим собой ценный материал, приведено четкое расграничение этих понятий: “При живом человеке – говорят *кут-сур*, а когда умирает – говорят *душа*” (перевод авторов) [2, С. 45]. Кроме того, мы допускаем, что записи первых исследователей и путешественников могли содержать искаженные интерпретации в трансляции понимания *кут*, более того, данное замечание касается и самих информантов. Достаточно привести суждение знатока религиозно-мировоззренческих представлений народа *saxa* А. Е. Кулаковского: “Религия древних якутов почти совершенно позабыта нынешними якутами. Причиной этому послужили отсутствие письменности и введение христианства. Из религиозных поверий в памяти народа остались лишь только жалкие отрывочные данные и то только из области внешней обрядовой стороны; что же касается внутреннего содержания и этической стороны, то эта часть совершенно теряется в глубоком мраке неизвестности... Чтобы уметь фильтровать ценные сведения из массы хаотического материала сквозь сито критики и недоверия, надо быть природным якутом или знать в совершенстве язык якутского эпоса...” [1, С. 7-8]. В связи вышеприведенными замечаниями в предлагаемой работе авторы предпочли оставить термин исследуемого понятия в якутском варианте, и этот вопрос остается открытым для будущих исследований.

Судя по материалам архаического эпического памятника – *олонхо*, понятие *кут* зародилось в незапамятные времена, когда верховные божества посылают на Серединную Землю *кут* первочеловека, чтобы он организовывал жизнь на ней, расплодись до образования племени *айыы*. Так, в *олонхо* повествуется: “Водворили жить и владеть светлую *Айыысыт Ньэлбэн*, почитаемую *Айыысыт Хаан*, *кут* девочек пристраив к острой игле и шитью, *кут* мальчиков пристраив к стрелам, боевому копыю...”

(исправление авторов души на *кут*) [4, С. 16]. Данный мотив во многих циклах сказаний повторяется идентично.

Историография изучения понятия *кут-сур*: Что касается исследований по изучению структурных элементов *кут*, которые в фактических материалах особо ярко вырисовываются в религиозно-культовых выдержках художественных мистерий якутских шаманов, мы находим в работах В. Ф. Трошанского, А. А. Попова, Г. В. Ксенофонтова, А. Е. Кулаковского, Сэһэн Боло, Н. А. Алексева, А. И. Гоголева, Л. А. Афанасьева, Р. И. Бравиной и других. В 1927 г. яркий представитель первой плеяды якутской научной интеллигенции П. А. Ойунский писал: “Словом *кут* определяется понятие бытия. Причем *кут* имеет три элемента: *ийэ кут*, *буор кут*, *салгын кут*. Совокупность этих элементов дает полноту понятия бытия – *кут*” [5, С. 166], далее дополняет: “...понятие бытия тесно связано с жизнью живого организма, вне организма нет жизни для *кут*” [5, С. 167]. В “Научных трудах” А. Е. Кулаковского, написанных в период с 1917 - 1924 гг., *кут* также состоит из трех элементов: *ийэ кут* “мать-кут”, *буор кут* “земля-кут”, *салгын кут* “воздух-кут, где *ийэ кут* – главная из них, идея же якутов о двух остальных – позабыто [1, С. 60], далее для полноты освещения приведем его расширительное толкование: “Древний якут видел и убеждался, что тело человека после смерти превращается в прах, т.е. в землю же..., при жизни человек дышит воздухом, и что без этого дыхания человек не может существовать, по всему этому естественно понятно, что в представлениях древнего якута должна была создаться идея о “земляной” и “воздушной” *кут*, как необходимых для существования человека элементах” [1, С. 60]. В исследованиях по разбираемой теме о *кут*, с подробным изложением многоэтапного процесса появления и ухода *кут* человека, детализации системных связей отдельных звеньев обитания элементов *кут* в теле человека и их самостоятельной линии поведения, на сегодня проделана огромная работа по разработке познавательной системы. Мы не будем привлекать и анализировать все существующие варианты в этих вопросах, т.к. наша исследовательская работа исключает такую задачу. Ограничимся лишь тем, что многие авторы, считая *кут* первоосновой жизни, разделяют мнение о его трехсоставности. Упоминания о том, что у человека может быть и четвертый элемент *кут*, мы находим в выдержках авторитетного философа К. Д. Уткина, который ссылается на статьи Р. И. Бравиной [6, С. 95 - 97] и А. Н. Павлова – Дабьла [7, С. 3], подчеркнув, что предположение о существовании четвертого *кут* пока не находит подтверждений и дальнейшей разработки у других [8, С. 183]. К вышеуказанному следует добавить новое воззрение исследователя Г. С. Угарова на учение якутов, связанное с ведением в научный оборот понятия *аза кут*, как четвертого структурного элемента *кут* человека [9, С. 9]. Итак, из вышеприведенного обзора источников очевидно: позиция понятия о трехсоставности структуры *кут* превалирует над понятием о его четырехсоставности. И здесь упускается, на наш взгляд, один довольно значительный момент, развернутый анализ которого будет предложен ниже.

Методы: При реконструкции древнеякутского сознания о четырехсоставности *кут* в работе используется подход, основанный на идее *сахалгы толкуй* “якутское размышление” (перевод авторов), тонко уловленный и рассмотренный в трудах Д. С. Макарова, К. Д. Уткина, народного мастера-кузнеца Б. Ф. Неустроева – Мандар Уус. В научной литературе качественное различие в мышлении “первобытных” народов впервые были прослежены в трудах Леви-Брюля, Леви-Стросса, Вейле и др., откуда берет свои корни метод эмпатии. Игнорируя исходящую и базовую основу этногенетических традиций, нельзя восстановить сложные, многоструктурные уровни древнего мировоззрения, и, как подчеркивала этнограф Р. И. Бравина, действительно “изучение культуры, безусловно, требует использования исследователем метода вживания в культуру, взгляда на нее изнутри, что открывает новые возможности для понимания ее центральных и периферийных элементов, механизмов их функционирования, модификации и трансформации. Рефлексивный метод отражает суть этики исследования...” [3, С. 8]. В связи с этим в работе будут изложены экскурсы и в данном направлении. Итак, использованы методы описательного, обзорного и компаративного анализа, интроспекции, эмпатии, семиотико-структурного анализа, синтеза.

Основная часть: Известный французский этнолог Жак Карро, занимавшийся исследованием якутского *олонхо*, говорил: “Наука якутских цифр открывает вход в лабиринт, где я, в свою очередь, тоже не могу дать этому феномену удовлетворительных разъяснений...” [7, С. 3]. В противовес данному откровению западного этнолога приведем цитату отца якутской литературы А. Е. Кулаковского: “Я сам природный якут, рос и воспитывался среди косных якутов..., верил я во все то, чему верили окружающие, и все то, что предлагаю в “Материалах”, я впитал в себя вместе с молоком матери. Потому никаких ссылок на разные источники не делаю” [1, С. 8]. Речь идет о проявлении национальной специфики способа мышления *сах*, о его манере, складу, своеобразии мышления. В рамках нашего исследования у древнего *сах* издавна существовала традиция особого отношения к числительному *түөрт* “четыре” на основе его сакральности. Этот аспект детально был рассмотрен в предыдущей работе авторов

“Сакральная символика эпического числительного *түөрт* “четыре” [10], где был предложен структурный подход, с помощью которого семантика структуры концепта *түөрт* “четыре” репрезентируется как *түөрэннээбэт төрүт төрдө* “устойчивая причина начал”. Типологическим схождением между якутскими мировоззренческими представлениями и космогоническими концепциями Древнего Востока выявлен закон причинности (в частности, по воззрениям древнекитайских мыслителей “...логическая обусловленность и естественная необходимость всех проявлений движения”). Устойчивость обуславливает направленность сакрализации числительного *түөрт* “четыре”. Принципами, которыми руководствовались древние якуты, констатированы следующие: анимистические воззрения предков (во всех *олонхо* прослеживается мысль, что каждый предмет, природный объект наделяются собственными духами); понимание и принятие величия и могущества мироздания, основанной на священной *түөрт*, отрицание и невозможность равнения с ним; характерность в стиле мышления интуиции, и вытекающей отсюда стремления не трогать, не беспокоить, а предпочтении обходить властного над временем и пространством *түөрт* “четыре”, держась на некотором отдалении, вызванного целью самосохранения и остерегания. Все вышеизложенное диктовало традиции осторожного отношения к данному числительному [10]. Так, в глубинах сознания предков *сахы* закрепилось молчаливое “знание” о мироздании, а далее и вытекающие отсюда многие канонические структуры ритуальной, обрядовой, хозяйственно-бытовой культур, чьими действиями изобилует традиционный мировоззренческий комплекс *сахы*. Вспомним справедливости ради, замечание известного шамановеда Сибири Н. А. Алексева: “Анализ сведений о духах верхнего мира показывает, что исследователями записаны в большинстве случаев условные имена духов, употреблявшиеся якутами взамен настоящих имен, которое опасно было произносить вслух” [11, С. 113]. В данном замечании налицо образ мыслей народа, отношение древнего сознания к миру в понимании природы сверхчувственного. Заметим, что возможности новых направлений современной науки (в частности, когнитивных наук) открывают доступ к тайнам природы национальной психологии и мышления, и в таком ракурсе изучения новое переосмысление мировоззрения предков помогло бы сделать значительные шаги в вопросе восстановления целостности культуры.

Вышеприведенный анализ дает возможность понять, почему в *олонхо*, насыщенной космогоническими представлениями, по частоте употребления числительное *түөрт* “четыре” уступает многим числительным, в генетической памяти предков сознательно перекрываясь потенциалом других числительных, а далее и основание предположить, почему во всех религиозно-мистических и народно-фольклорных пластах устного творчества, также в письменных источниках, мы почти не находим сведений о существовании четвертого элемента *кут*.

Вместе с тем, в статье “Числа” кандидата философских наук, руководителя школы “*Кут-сүр*” А. Н. Павлова – Дабыл, на протяжении многих лет внимательно анализирующего тексты и сведения шаманских мистерий, прослеживается наблюдение, что у древних предков *сахы*: “*Быдан дьылга ийэ үүтүнэн эмсэхтэммит оҕо түөрт куттаах буолар диэн саныыллар эбит: салгын кут, буор кут, уу кут, өбүгэ кут*” [7, С. 3] “В былые времена думали, что кормящийся материнским молоком дитеньш имеет четыре *кут*: воздух-кут, землю-кут, воду-кут, кут предков” (перевод авторов). Заслуживают особого внимания также записи знатока народных легенд и преданий П. И. Еремеева, по четко очерченным представлениям которого: *Былыр сахалар, төрдүс кут диэн ааттыыллара уу кут иһигэр сылдьар төрүт куту. Күһи-сүөһү, хамныыр харамай, үүнэр үүнээйи инникитин үөскүүр кута. Бу кут саха төркөөлөөһүнүнэн бары куттартан улахан суолталаахтара. Билингги кэмгэ икки куту (уу куту уонна төрүт куту) ийэ кут диэн ааттыыллар. Ол гынан баран бу араастааһыны таба өйдүүр наадалаах..* “В прошлом, якуты четвертым *кут* называли *төрүт кут*, находящийся в воде-кут. По якутскому философствованию, среди всех *кут*, этот имеет самое большое значение, являясь как-бы гарантией продолжения зарождения людей, животных, насекомых и растений. В настоящее время воду-кут и *төрүт кут* называют *ийэ кут* “мать-душа”. Необходимо правильно понимать их разницу” (перевод авторов). Вышеприведенный сюжет еще раз свидетельствует то, что у *сахы* феноменом всеобщности жизни в природе выступает понятие *кут*, приложимое не только к людям, но и к животным, насекомым и растениям, что является составной частью традиционного мировоззрения тюркоязычных народов Сибири. И как подметила Р. И. Бравина, многие поколения исследователей пытались сформулировать основное значение данного *кут*. В этом отношении нам импонирует замечание Л. Леви-Брюля “...ощущение сопричастности и единства с жизненным началом, растворенным в природе, не имеет никакого отношения к “духовному гостю тела” именуемому душой” [12, С. 73 - 74]. Отсюда очевидно, что именно понятию *төрүт кут* приписывается свойство быть “гарантией продолжения зарождения”, одновременно исключая наличие этих свойств у других *кут*. Далее, по мифологическим представлениям

сах, чьими идеями пронизано эпическое произведение *олонхо*, человек “состоит” из природных материалов. В древнейших космогонических мифах народа *сах*, по мнению А. Н. Гоголева, первоначальный хаос представляет собой безграничное водное пространство. В якутских мифах вода, земля, свет (огонь) всегда лежат у истоков мироздания [13, С. 8]. Примечательно, что в таком контексте типологические параллели мы находим в учениях древних пранаук (египетской, индийской, китайской), где первоосновами бытия считали воду, огонь, землю и воздух, как устойчивая четырехчленная основа мироздания, в различных сочетаниях и последовательности. В ракурсе же темы нашего исследования - во всем мире в народных представлениях жизнь зарождается в воде. В этой связи, интересно привести выписку из толкований А. Н. Павлова – Дабыл в книге “В небытие”: *Ийэ кут үөскэтэр-төрөтөр күүс быһыытынан ууга баар буолар* [14, С. 9] “Мать-душа, как оплодотворяющая сила находится в воде” (перевод авторов), или цитату из книги Л. И. Егоровой “Знание религии саха”: *Ийэ кут – генетика, ийэттэн-аҕаттан бэрлilibит анабыл буолар* [15, С. 20] “Мать-душа – это генетика, предрасположенность, передаваемая от отца и матери” (перевод авторов). Понимается, что на клеточном уровне речь идет о молекулах ДНК, которые вместе с водой являются одними из составляющих структуры клетки. Далее, отсутствие или прослеживание лишь фрагментарных упоминаний о существовании воды-кут в научной литературе, на наш взгляд, объясняется следующими аргументами: во-первых, с точки зрения национальной специфики мышления *сах*, числительное *түөрт* “четыре” в силу его сакральной символики, в целом, не предпочтена у народа в употреблении; во-вторых, *сах* свойственна традиция иносказания, связанное с отличительной чертой народного характера – бережливого отношения ко всему, тысячелетиями выкованного спецификой климатических условий, природного ландшафта, традиционных анимистических воззрений, следовательно, понятие *төрүт кут* осознанно могло быть скрыто в целях недоступности и защиты, путем трансформации вместе с *уу кут* (вода-кут) в *ийэ кут* (мать-душу), и таким образом структурно *кут* представлялся трехсоставным. Следует также отметить, что в записи И. Корнилова, датированной 1908 г., “...*ийэ кут* считался подлинной душой” [16, С. 82 - 83]. Исходя из вышеприведенного анализа, если древний *сах* под *ийэ кут* (мать-душа) подразумевал *төрүт кут*, можно предположить, что *төрүт кут* в смысловой интерпретации можно воспринимать как исконный или подлинный *кут*. Данную версию можно закрепить еще с той позиции, что в словарной лексике якутского языка термины *төрүт* и *өбүгэ* являются синонимами, ассоциирующиеся с понятием “предок”.

Заключение: Вопрос реконструкции структурных элементов понятия *кут* требует самых обширных знаний, деликатного и тонкого подхода с учетом национальных особенностей мышления народа. Авторы допускают, что содержание каждой из четырех дифференцированных структурных составляющих *кут* может быть многосоставным. Новое представление структуры сложного понятия *кут* человека в виде дефиниции структурных частей является лишь начальным вектором упорядочивающего фактора, настраивающее на дальнейшие исследования в данном направлении, ибо вопрос сущностного постижения внутреннего мира человека сегодня является ведущей тенденцией сознательной части общества XXI в. И современная постановка разбираемой темы – заданность, обусловленность и необходимость.

Литература

1. Кулаковский А. Е. Научные труды. – Якутск: Кн. издательство, 1979. – 484 с.
2. Яковлев Н. Н. Воззрения шамана Куруушпы. – Якутск: Бичик, 1993. – 56 с.
3. Бравина Р. И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса. – Новосибирск: Наука, 2005. – 305 с.
4. Ойунский П. А. Нюргун Боотур Стремительный. Олонхо. – Якутск: Кн. издательство, 1975. – 432 с.
5. Ойуунускай П. А. Ахтыылар, этиилэр, ыстатыйалар, кэпсээннэр. – Дьокуускай: Кинигэ изд., 1962. – 222 с.
6. Бравина Р. И. Үс кут – быллыгы сахалар анимистической көрүүлэрэ // Хотугу сулус. – 1982. - №10. – С. 95-97.
7. Павлов А. Н. – Дабыл. Ахсыы // Кэскил. – Дьокуускай, 1995. – Олунньу 17 к. – С. 8.
8. Уткин К. Д. Религиозные и философские воззрения коренных народов Якутии, 2010. – 216 с.
9. Угаров Г. С. Тангараианство (Саха итэбэлэ). – Дьокуускай: СМИК Мастер, 2017. – 44 с.
10. Сатанар М. Т., Илларионов В. В. Сакральная символика эпического числительного «четыре» // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – №2 (63). – С. 334 - 336.
11. Алексеев Н. А. Традиционное религиозное верование якутов в XIX – начале XX в. – Новосибирск: Изд. Наука. Сиб. Отделение, 1975. – 198 с.
12. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М: Педагогика-Пресс, 1999. – 608 с.

13. Гоголев А. И. Истоки мифологии и традиционный календарь якутов. – Якутск: Изд. ЯГУ, 2002. – 104 с.
14. Павлов А. Н. – Дабыл. Бырамантга быралыйыы. Барда... – Дьокуускай: Бичик, 2009. – 32 с.
15. Егорова Л. И. Саха итэҕэлин дынг билиитэ (олонхоҕо уонна тылга олобуран). – Дьокуускай: СММК-Мастер. Полиграфия, 2015. – 36 с.
16. Корнилов И. Обряд посвящения кузнеца и Кытай Бахсы. Как становятся шаманами. – Иркутск: “Изв. ВСОИРГО”, 1908, т. XXXIX, 1908. – С. 82-83.

Кабжанов А. Т.
tengrianec_9192@mail.ru

ТЕНГРИАНСТВО – ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ КАЗАХОВ

Аннотация. Данная статья посвящена анализу дискуссионных вопросов самоидентификации казахов. В ходе рассуждения обосновывается факт того, что тенгрианство, как ключевой элемент казахской культуры, более всего выражает особенность национального менталитета и является своего рода идентификационным генетическим кодом, определяющим самобытность казахов. Самоидентификация казахов объективно основана на тенгрианстве, об этом свидетельствует казахская ментальность, форма ее мировоззрения, традиции и обычаи, основанные на тенгрианстве. Также обосновывается призыв того, что современный казах (впрочем, любой турк), чтобы устоять от натисков неофитов, должен обратить внимание на то, что действительно определило его как нацию, как культуру, в целом, наше прошлое и обязательно обеспечить нам достойное будущее.

Ключевые слова: тенгрианство, культурная идентификация, самоидентификация, ислам, религия, суфизм, неофиты, равенство, свобода, тенгрианская доктрина.

Kabzhanov A. T.
tengrianec_9192@mail.ru

TENGRISM – THE BASIS OF NATIONAL SELF-IDENTIFICATION OF KAZAKHS

Abstract. This article is devoted to the analysis of debatable issues of self-identification of Kazakhs. During a reasoning the fact that the Tengriism as a key element of the Kazakh culture most of all expresses feature of national mentality is proved and is some kind of identification code defining identity of Kazakhs. Self-identification of Kazakhs it is objectively based on Tengriism to it the Kazakh mentality, a form of his outlook, tradition and custom based on Tengriism testifies. Also the appeal of the fact that it to the modern Kazakh (however, for any Turkoman) to resist from impacts of neophytes has to pay attention to what really defined it as the nation as culture in general our past and is obligatory to provide us the worthy future is proved.

Keywords: tengriism, cultural identification, self-identification, Islam, religion, Sufism, neophytes, equality, freedom, Tengrist doctrine.

Развитие человеческого сообщества на современном этапе характеризуется не только процессами глобализации, но, прежде всего, сохранением самобытности и специфики культуры каждого народа как необходимой самоидентификации для существования человеческой культуры. Поэтому изучение корней культуры казахского народа, ее традиций, религии как ее составной части становится актуальным на современном этапе развития общества.

Тенгрианство – форма древнего учения и миропонимания. Полного согласия среди ученых в понимании сущности тенгрианства пока не сложилось. Часть исследователей пришли к выводу, что это вероучение приняло форму законченной концепции с онтологией (учение о едином божестве), космологией (концепция трех миров с возможностями взаимного общения), мифологией и демонологией (различение духов-предков от духов природы) к XII-XIII вв. [1, С. 8].